

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 1 (7)

2014

Главный редактор

Член-корреспондент АН РТ Ф.Ш. Хузин

Заместители главного редактора:

доктор исторических наук А.Г. Ситдиков

доктор исторических наук Ю.А. Зеленев

Ответственный секретарь — кандидат ветеринарных наук Г.Ш. Асылгараева

Редакционный совет:**Р.С. Хакимов** — вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**И. Бальдауф** — доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**П. Георгиев** — доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** — доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** — PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** — доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** — академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** — доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** — доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** — кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** — доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** — доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Ответственный за выпуск:****Б.Л. Хамидуллин** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бултерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан», 2014

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2014

© Журнал «Поволжская археология», 2014

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences **F.Sh. Khuzin**

Deputy Chief Editors:

Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zeleneev**

Executive Secretary — Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R.S. Khakimov — Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)

Kh.A. Amirkhanov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)

I. Baldauf — Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)

P. Georgiev — Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)

E.P. Kazakov — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

N.N. Kradin — Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)

A. Türk — PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)

I. Fodor — Doctor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)

V.L. Yanin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A.A. Vybornov — Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)

M.Sh. Galimova — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

R.D. Goldina — Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)

I.L. Izmaylov — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

S.V. Kuz'minykh — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

A.E. Leont'ev — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

T.B. Nikitina — Doctor of Historical Sciences (V.M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue — Candidate of Historical Sciences **B.L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologic.pro

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2014

© Mari State University, 2014

© "Povolzhskaya Arkheologiya" Journal, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи

<i>Мельникова О.М.</i> Историографические размышления в связи с юбилеем В.Ф. Генинга	6
<i>Голдина Р.Д.</i> В.Ф. Генинг и проблемы изучения гляденовско-пьяноборского времени в Приуралье	26
<i>Черных Е.М.</i> О жилищах гляденовской культуры и некоторых аспектах адаптации древних пермян к природным условиям и особенностям хозяйственной деятельности (возвращаясь к исследованиям В.Ф. Генинга середины прошлого века)	46
<i>Журавлева Г.Н.</i> Предварительные итоги изучения Нырғындынского II могильника по раскопкам В.Ф. Генинга	69
<i>Лецинская Н.А.</i> «Жертвенные комплексы» пьяноборских могильников бассейна р. Вятки	92
<i>Останина Т.И.</i> Развитие взглядов В.Ф. Генинга и других исследователей на мазунинскую культуру	114
<i>Руденко К.А.</i> В.Ф. Генинг и вопросы археологии Волжской Булгарии	136
<i>Шутова Н.И.</i> Археолого-этнографические исследования в Удмуртии	149
<i>Овчинникова Б.Б.</i> Искер – Кучумово городище (археологические исследования 1968 года)	166
<i>Макаров Л.Д.</i> В.Ф. Генинг и русские памятники Вятского края	194
<i>Смагулов Е.А.</i> Бронзовый амулет из Сидака	206
<i>Владимиров Г.В.</i> Серьги в виде знака вопроса из Дунайской Болгарии (XIII–XIV вв.): происхождение и ареал распространения	223
<i>Исаков Р.В., Афоньков Н.Н., Архангельский М.С., Павленко Ю.А., Шереметьев А.Г.</i> К вопросу атрибуции золотоордынских накладок из курганного могильника Маляевка-V	233

Археология и естественные науки

<i>Колода В.В., Чендев Ю.Г., Борбукова Д.А., Дудин Д.И.</i> Эволюция почв и природной среды на южном участке восточноевропейской лесостепи (на примере исследования городищ Харьковской области)	247
---	-----

Критика и библиография

- Богачев А.В.* Рец. на: Голдина Р.Д. Неволинский могильник VII–IX вв. в Пермском Предуралье. Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т.21. Ижевск, 2012. 472 с., илл.268
-

Хроника

- Ситдииков А.Г., Шакиров З.Г.* Научная деятельность Национального центра археологических исследований Института истории АН РТ в 2013 году275
- Хузин Ф.Ш., Ситдииков А.Г., Айдарова Г.Н., Забирова Ф.М., Нугманова Г.Г., Хабибуллин М.М.* Памяти С.С. Айдарова (1928–2014)284
- Казаков Е.П., Измайлов И.Л.* Равиль Габдрахманович Фахрутдинов (1937–2014)287
- Список сокращений291
- Правила для авторов293

CONTENTS

Articles

Melnikova O.M. Historiographical thoughts in connection with the anniversary of Vladimir Fedorovich Gening6

Goldina R.D. V.F. Gening and research problems of the glyadenovo- pyanoborye times in the Cis-Urals region26

Chernykh E.M. On the dwellings of the Glyadenovskaya culture and some aspects of adaptation to natural conditions and features of economic activities by the ancient Permians (back to V.F. Gening's researches during the middle of XX century)46

Zhuravleva G.N. Preliminary results of the Nyrgyndinsky II cemetery researches according to Gening's excavations69

Leshchinskaya N.A. «Sacrificial sets» of the Pyanoborye burial grounds in the Vyatka river basin92

Ostanina T.I. Evolution of V.F. Gening's views and other researcher's ones on the Mazuninskaya culture114

Rudenko K.A. V.F. Gening and issues on the archaeology of Volga Bulgaria136

Shutova N.I. Archaeological-ethnological researches in Udmurtia149

Ovchinnikova B.B. Isker – Kuchum fortified settlement (archaeological research of 1968)166

Makarov L.D. V.F. Gening and Russian archaeological sites in the Vyatka river region194

Smagulov E.A. Bronze amulet from Sidak206

Vladimirov G.V. Question mark shaped earrings from Danube Bulgaria (the XIII–XIV cc.): origin and area of spread223

Isakov R.V., Afon'kov N.N., Arkhangelsky M.S., Pavlenko Ju.A., Sheremet'ev A.G. Concerning the issue on attribution of the Golden Horde placues from the mound ground the Malyaevka-V233

Archaeology and Natural Sciences

Koloda V.V., Chendev Yu.G., Borbukova D.A., Dudin D.I. Evolution of soils and natural environment in the south area of the east european forest-steppe (on example investigation of the hill-forts located in Kharkov oblast)247

Critique and Bibliography

Bogachev A.V. Review of the book:

Goldina R.D. The Nevolino cemetery of the VII–IX cc.
in the Perm Cis-Urals region. Proceedings and researches
of the Kama-Vyatka archaeological expedition.

Izhevsk, 2012, vol. 21, 472 p., ill.268

Chronicle

Sitdikov A.G., Shakirov Z.G. Research activity by National Center
of Archaeological studies of Institute of History of

Tatarstan Academy of Sciences in 2013275

Khuzin F.Sh., Sitdikov A.G., Aydarova G.N.,

Zabirova F.M., Nugmanova G.G., Khabibulin M.M.

In memory of S.S. Aydarov (1928–2014)284

Kazakov E.P., Izmaylov I.L.

Ravil Gabdrakhmanovich Fakhрутdinov (1937–2014)287

List of abbreviations291

Rules for authors293

УДК 905.5(470.51)"-02/01"(045)

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ
НЫРГЫНДИНСКОГО II МОГИЛЬНИКА
ПО РАСКОПКАМ В.Ф. ГЕНИНГА**

© 2014 г. Г.Н. Журавлева

Представлены предварительные итоги изучения Нырғындинского II могильника, расположенного в Удмуртском Прикамье. Памятник относится к чегандинской культуре и предварительно датирован III в. до н.э. – II в.н.э. Могильник исследовался под руководством В.Ф. Генинга в 1950–1960-х гг. Было раскопано 268 погребений, но материалы до сих пор не были опубликованы. В статье дана характеристика погребального обряда, проанализирован вещевой материал, его расположение в погребениях, определена численная, возрастная и, предположительно, социальная структура населения, использовавшего могильник.

Ключевые слова: археология, Прикамье, Удмуртия, ранний железный век, чегандинская культура, могильник Нырғында II, погребальный обряд, погребальный инвентарь, типология, реконструкция. .

В конце 1980-х годов в один из моих приездов в г. Киев Владимир Федорович Генинг передал мне некоторые документы по Нырғындинскому II могильнику: таблицы, описания погребений, свои заметки¹. У него было одно пожелание – опубликовать материалы могильника. К сожалению, подготовка к публикации их затянулась на 20 лет. Это должна быть, и надеюсь, будет монография. В данной статье представлены предварительные итоги изучения материалов данного памятника².

Могильник Нырғында II – один из первых широко исследованных памятников чегандинской культуры

¹ Владимир Федорович уже тогда начал готовить материалы к публикации, но в силу занятости не успевал.

² Некоторые вопросы, в частности, характеристика материала, хронология памятника, даны в интерпретации В.Ф. Генинга.

III в. до н.э. – II в. н.э. Начало этому было положено в 1898 г. А.А. Спицыным, который по приезду в д. Нырғында получил от местных жителей сведения о существовании в этом селении еще одного памятника (ранее было известно о Нырғындинском I могильнике). О его местоположении и раскопках А.А. Спицын пишет следующее: «Второй Нырғындинский могильник расположен на другом конце деревни, на самом берегу р. Камы, некогда протекавшей непосредственно под могильником, на площадке между двумя оврагами. Раскопке подвергнут был угол площадки, длиною вдоль овражка до 9 саж., шириною 13 арш., и, кроме того, очищена площадка рядом, в которой оказался один костяк. Без сомнений, могильник еще не истощен, хотя вряд ли он значителен...» (Худяков, 1933, с. 15). На могильнике А.А. Спицыным было вскрыто 36 погребений. Материалы этих раскопок

увидели свет только через 35 лет, когда М.Г. Худяков подготовил к публикации таблицы и дневники А.А. Спицына (Худяков, 1933, с. 18–19).

В 1954 г. с началом работы Удмуртской археологической экспедиции, организованной Удмуртским научно-исследовательским институтом и Республиканским музеем под руководством В.Ф. Генинга и В.В. Одинцова, были продолжены раскопки на могильнике Нырғында II. В первый же сезон было исследовано 34 довольно богатых погребения. В 1968 г. с началом функционирования Нижне-Камской археологической экспедиции, Удмуртский отряд под руководством В.Ф. Генинга продолжил исследование могильника, вскрыв 40 погребений. В следующем году было раскопано еще 122 погребения, и вся доступная часть могильника оказалась исследована почти полностью. На могильнике вскрыто 268 могил (рис. 2). Неисследованной осталась лишь северо-восточная часть площадки (не более 10% всей площади могильника), где в 1968 г. находился сад, что не позволило провести здесь раскопки. До двух-трех десятков могил разрушено хозяйственными постройками вдоль южного края, что составляет также примерно 10% всей площадки памятника. В общей сложности могильник Нырғында II содержал, по-видимому, не менее 330–350 могил. Эта цифра близка к количеству могил, содержащихся на могильниках Чеганда II (Генинг, 1970, ч. 1, с. 115) и Нырғында I (Голдина, Красноперов, 2012, с. 12–42).

Могильник занимает площадку надпойменной террасы, имеющей почти квадратную форму. С юга он ограничен склоном к высокой пойме р. Камы, русло которой находится в

настоящее время не менее чем в 3–4 км от террасы, а с востока и запада – глубокими оврагами. С северной стороны также была небольшая ложбина, примыкающая к западному оврагу (рис. 1).

Погребальный обряд³. Форма могильных ям зафиксирована в 146 случаях (А.А. Спицын в описании форму могил не указывал). Захоронения совершены в обычных грунтовых могилах прямоугольной (80), овальной (55) или комбинированной (17, сочетающей черты первых двух) формы. Никаких внешних признаков могилы (надмогильные сооружения, насыпи и т.д.) не имеют. Вполне возможно, что первоначально во время заполнения площадки, захоронения как-то отмечались, поскольку взаимонарушений ям не встречается (рис. 2).

Размеры могильных ям в плане самые различные. Длину и ширину удалось зафиксировать в 123 случаях (63%).

Наименьшие размеры имеет погребение 125 (90 x 45 см, рис. 4), наибольшие – погребение 156 (280 x 110 см). Средняя длина могил – в пределах 200 см, ширина – 77 см. Ямы мужских погребений, естественно, в среднем несколько больше женских, хотя среди женских также встречаются крупные ямы (230 x 80 см в погр. 203; 230 x 60 см в погр. 7). Могильные ямы, как правило, не намного превышали рост умерших.

Глубина могильных ям колеблется от 15–20 см до 100–110 см. Большинство могил имеют сравнительно

³ Характеристика формы могил, размеры, положение костяков, ориентировка приведены в таблице А в конце текста статьи.

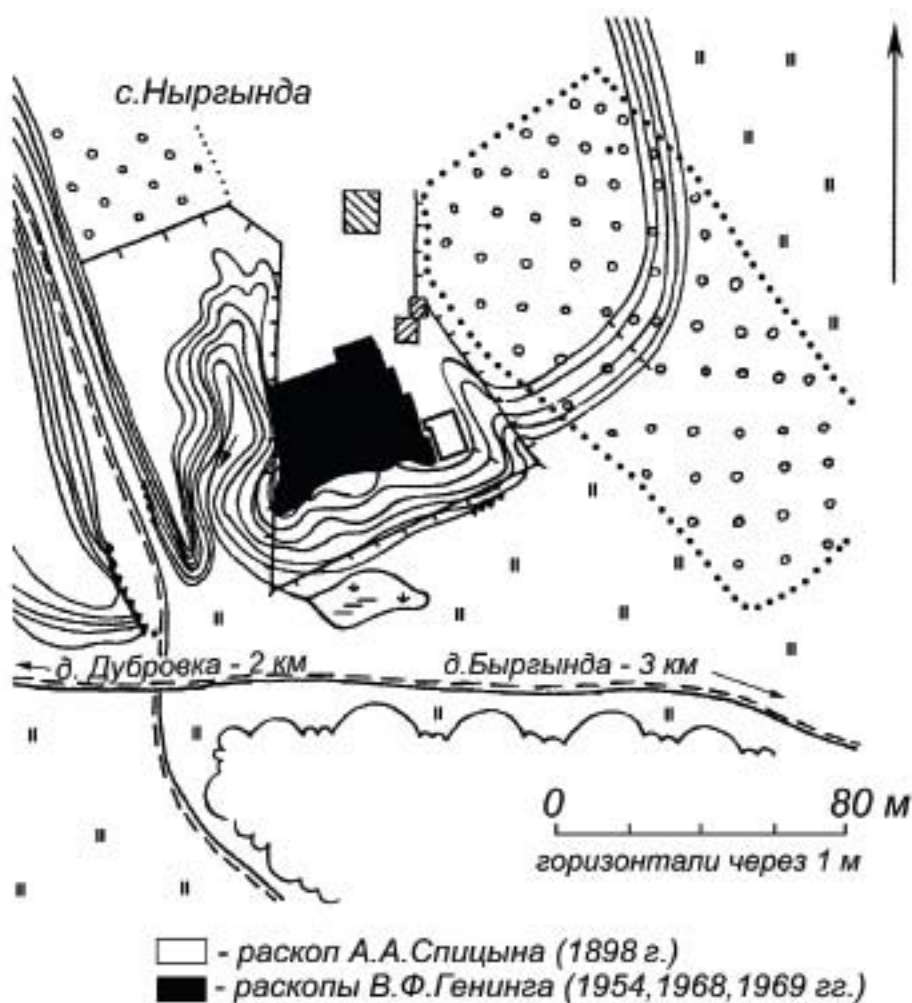

Рис. 1. Нырғындынський II могильнийк. Топографічний план

небольшую глубину (31–50 см), что позволяет предполагать, как было указано выше, наличие в свое время над ямой небольшой насыпи или каких-то сооружений.

Возможно, показатели, связанные с объемом трудовых затрат на сооружение погребальной конструкции (глубина, длина, ширина могильной ямы, объем вынутого грунта), напрямую связаны с половозрастной и социальной принадлежностью погребенных.

Объем вынутого грунта из погребений детей минимален (0,4–0,7 м³). Максимальный объем (более 1 куб. м) характерен для мужских богатых погребений (погр. 78, 79, 151, 196) и таких же женских захоронений (погр. 27, 51).

Внутреннее устройство могил довольно простое: отвесные стенки и ровное дно. Лишь в погребении 133 яма имела с левой стороны у дна небольшой подбой высотой 18 см и глу-

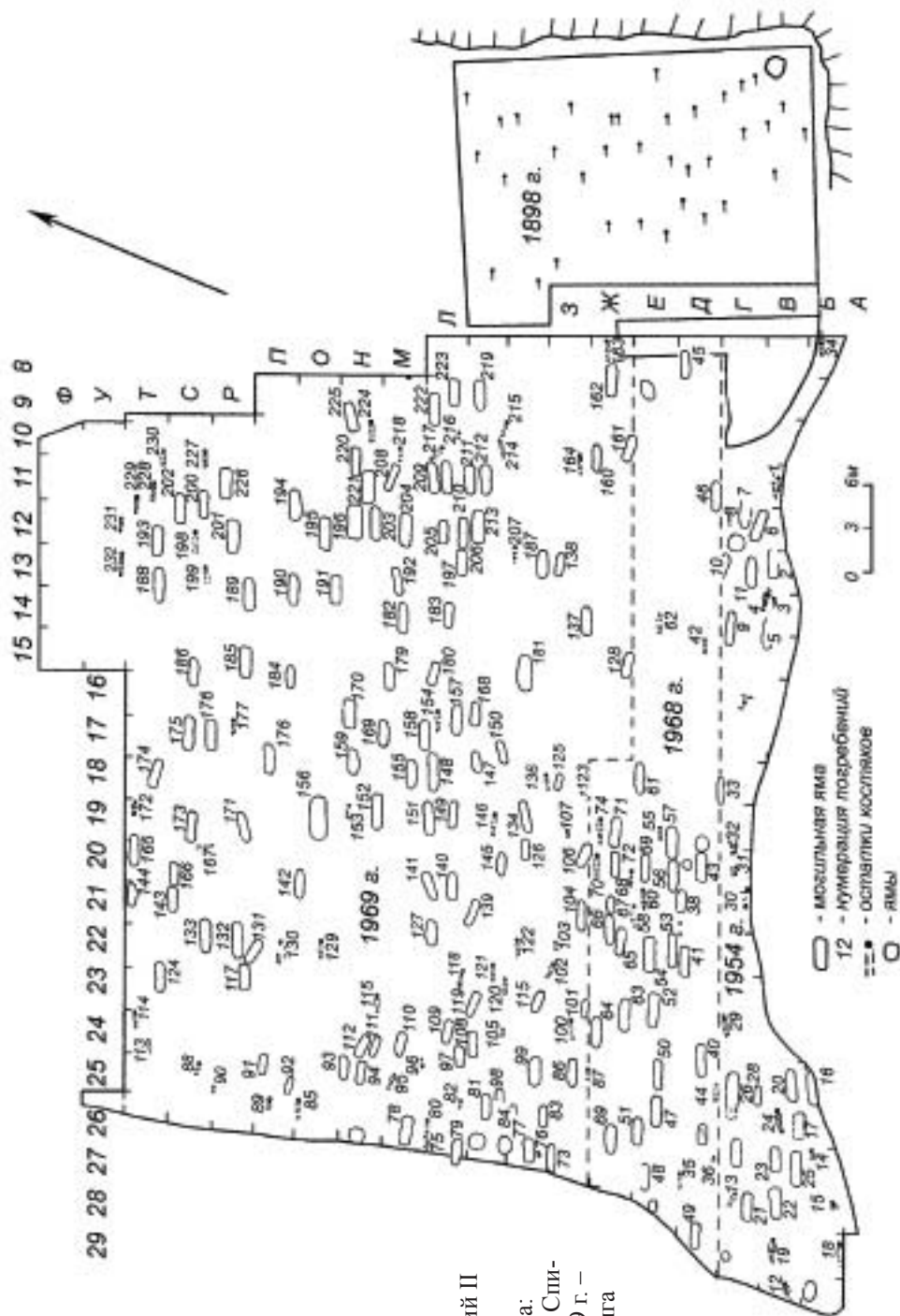

Рис. 2. Ныртылдинский II мотильник.

Общий план раскопа: 1898 г. – раскопки А.А. Спицына; 1954, 1968, 1969 г. – раскопки В.Ф. Генинга

биной 8 см. В погребении 97 торцевая часть могилы была расширена на 20 см. Остатки погребальных конструкций (гробовищ, деревянных колод и т.п.) в могильнике не обнаружены.

Положение костяков в погребениях однообразно. Умерших укладывали в могилу вытянуто на спине. Несколько различно только положение рук, которое удалось зафиксировать в 67 случаях. Преобладают захоронения с вытянутыми вдоль тела руками, реже – одна вытянута вдоль тела, другая согнута и уложена на таз (рис. 4: погр. 210).

Зафиксировано несколько случаев захоронений, отличающихся необычным положением частей тела.

В погребениях 153 и 175 (рис. 4) костяки были уложены на правый бок с подогнутыми ногами, без вещей. Положение рук в этих случаях проследить не удалось. Подобного рода погребения известны на могильнике Чеганда II, где было обнаружено 6 костяков, уложенных в скорченном положении. В.Ф. Генинг полагал, что это погребения пленников-рабов, похороненных по своему обряду (Генинг, 1970, с. 26). Единичные случаи подобного положения погребенных известны в Меллятамакском I, Кушулевском III, Чиатавском (Агеев, 1992, с. 21), Нырғындинском I (Голдина, Красноперов, 2012, с. 46) могильниках.

В погребении 80 костяк уложен вытянуто, на спине, но ноги ниже колен скрещены (рис. 3). В погребении 137 у костяка, лежавшего на спине с вытянутыми ногами, между берцовых костей уложен череп. У костяка из погребения 47 череп лежал около левого бедра.

В ориентировке погребенных наблюдается некоторое разнообразие.

Большинство из них ориентированы головой на ВСВ, с небольшими (10–15 градусов) отклонениями на В или СВ, что характерно для захоронений на могильниках пьяноборского времени (Голдина, Красноперов, 2012, с. 46). От основной массы погребений отличаются 4 захоронения, в которых умершие были уложены головой на ЮВ (погр. 1, 167) и ЮЗ (погр. 118, 192). В погребении 181, где могильная яма ориентирована в направлении СВ–ЮЗ, костяк лежал в яме по диагонали. Планиграфически эти погребения никак не выделяются.

В могильной яме находился обычно один костяк, только в погребении 252 (20) из раскопок А.А. Спицына были захоронены вместе женщина с ребенком.

В общем расположении погребений на площадке могильника замечена, хотя и не очень четко, определенная концентрация их по отдельным группам. На обособленность этих групп указывает скученность погребений в одних местах и незаполненные пространства – в других (рис. 2).

Половая принадлежность умерших определялась по составу инвентаря в погребениях. Женские захоронения выделены по наличию в них типично женских украшений – височных подвесок, эполетообразных застёжек, браслетов, кокошников, ажурных накладок и т.п. В мужских погребениях вещей немного, они представлены в них предметами вооружения, удилами и т.д. Детские захоронения характеризуются малыми размерами могильных ям и костяков. Вещей в этих погребениях мало. Исключение составляет погребение 125 (рис. 4), в котором было найдено довольно много украшений, разнообразных по со-

ставу. Среди всех погребений, изученных на могильнике, можно выделить 36 мужских, 76 женских и 49 детских. Подобная картина, когда женских погребений значительно больше, чем мужских, характерна для многих памятников. Например, количество женских костяков на Тарасовском могильнике примерно на 13% больше, чем мужских (Сабиров, 2011, с. 18). Еще В.П. Алексеев в одной из своих первых работ по палеодемографии отмечал высокую смертность женщин, по сравнению с мужчинами, особенно в репродуктивном возрасте (Алексеев, 1972, с. 3–21).

Как во многих древних могильниках, обращает на себя внимание почти полное отсутствие погребений детей в возрасте до 3–4 лет. В науке широко распространилось мнение о том, что «в любой из древних культур мог иметь место неизвестный нам обычай особенного или даже отдельного от взрослых захоронения детей» (Алексеев, 1989, с. 71; Генинг, 1970, с. 115–116; Козинцев, 1980, с.11).

55,2% всех погребений могильника содержат сопровождающий вещевой материал, основную массу которого составляют украшения и принадлежности костюма, изготовленные из меди и железа. В небольшом количестве на могильнике найдено оружие, удила и предметы быта. Украшения в погребениях находились обычно на костяке в том порядке, как они располагались на костюме умершего. В 47 погребениях, как правило, около черепа, обнаружены височные подвески. Большинство их изготовлено из меди и оформлено в виде знака вопроса с разомкнутым кольцом и опущенной вниз конической трубицей (рис. 5: 1, 2). Иногда встречаются листовидные

подвески (рис. 5: 6). Ниже черепа, по обеим его сторонам лежали шейные подвески, чаще всего в виде круглого щитка с ушком и украшениями по низу (рис. 6: 1).

Кокошники и их фрагменты лежат всегда около черепа или на нем. В погребении 204, например, пластинчатый кокошник уложен прямо на лоб, а в погребении 53 обломки такого кокошника огибают череп с правой стороны, в погребении 94 – с левой. Медные бляшки, одевавшиеся, видимо, на кожаную полосу и составляющие украшение типа кокошника лежали в ряд на лобной части черепа захороненного. Медные и железные гривны находятся обычно на груди захороненных.

Бусы часто располагались на груди, в области шеи и головы, иногда – у плеч и локтей. Круглые бляшки-накладки зафиксированы в самых различных местах костяка, чаще – на груди, вдвое меньше их было около черепа или на нем, в 11 случаях бляшки располагались у костей рук. Очевидно, эти бляшки составляли какие-то украшения рукавов. Мелкие и средние бляшки, иногда нанизанные на кожаные полосы, лежали на груди, образуя набор для украшения груди. Бляшки, найденные в области таза, у ног, по-видимому, имели отношение к поясным наборам (рис. 5: 15).

В состав нагрудных наборов часто входили и ажурные накладки (рис. 5: 4, 10, 15). Различные рубленые подвески трапециевидной, треугольной, секировидной (рис.6:6) формы находились у головы умерших и служили височными подвесками, но чаще они лежали у локтей или были разбросаны по всему костяку.

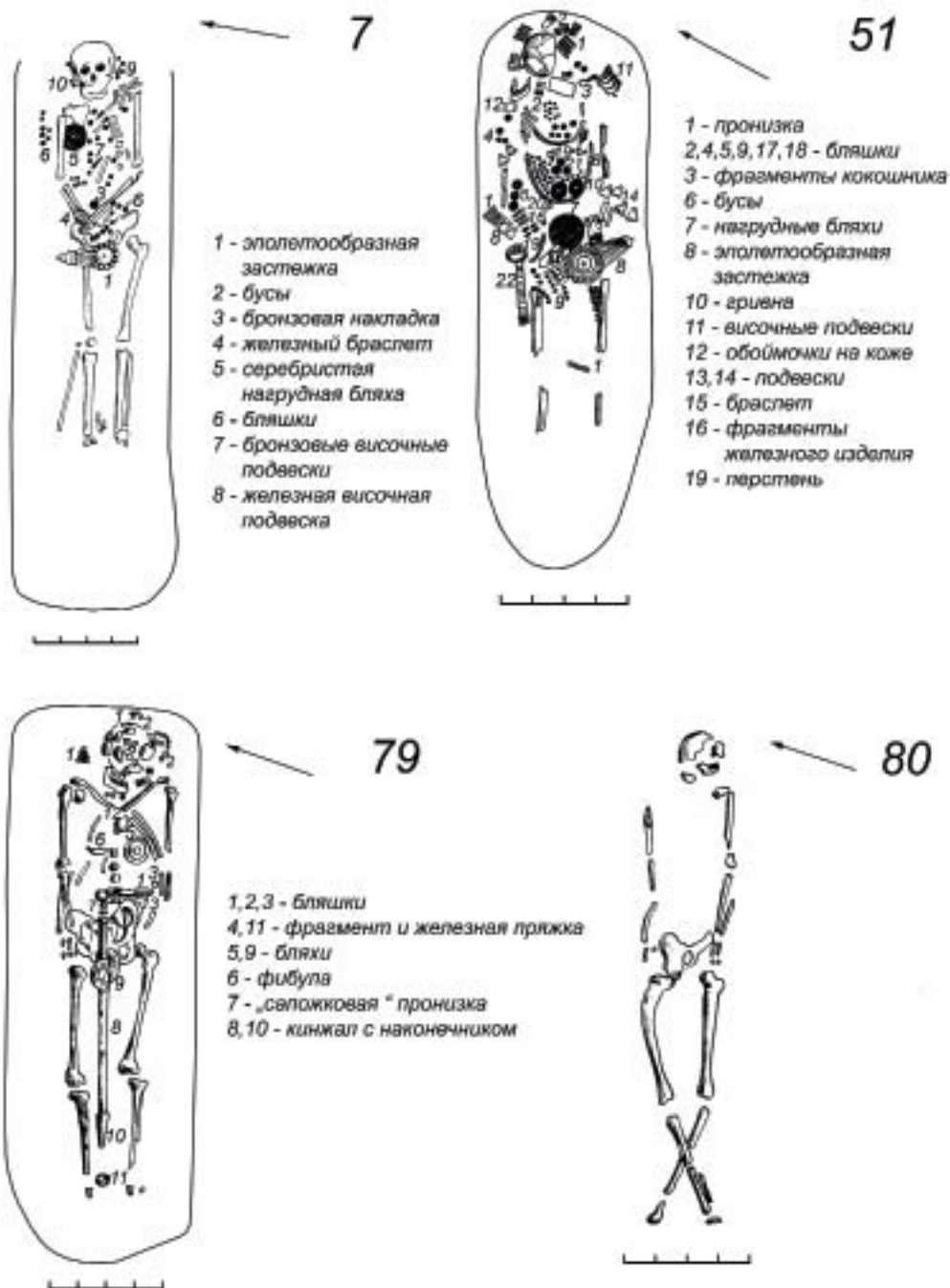

Рис. 3. Ныргындинский II могильник. Планы погребений

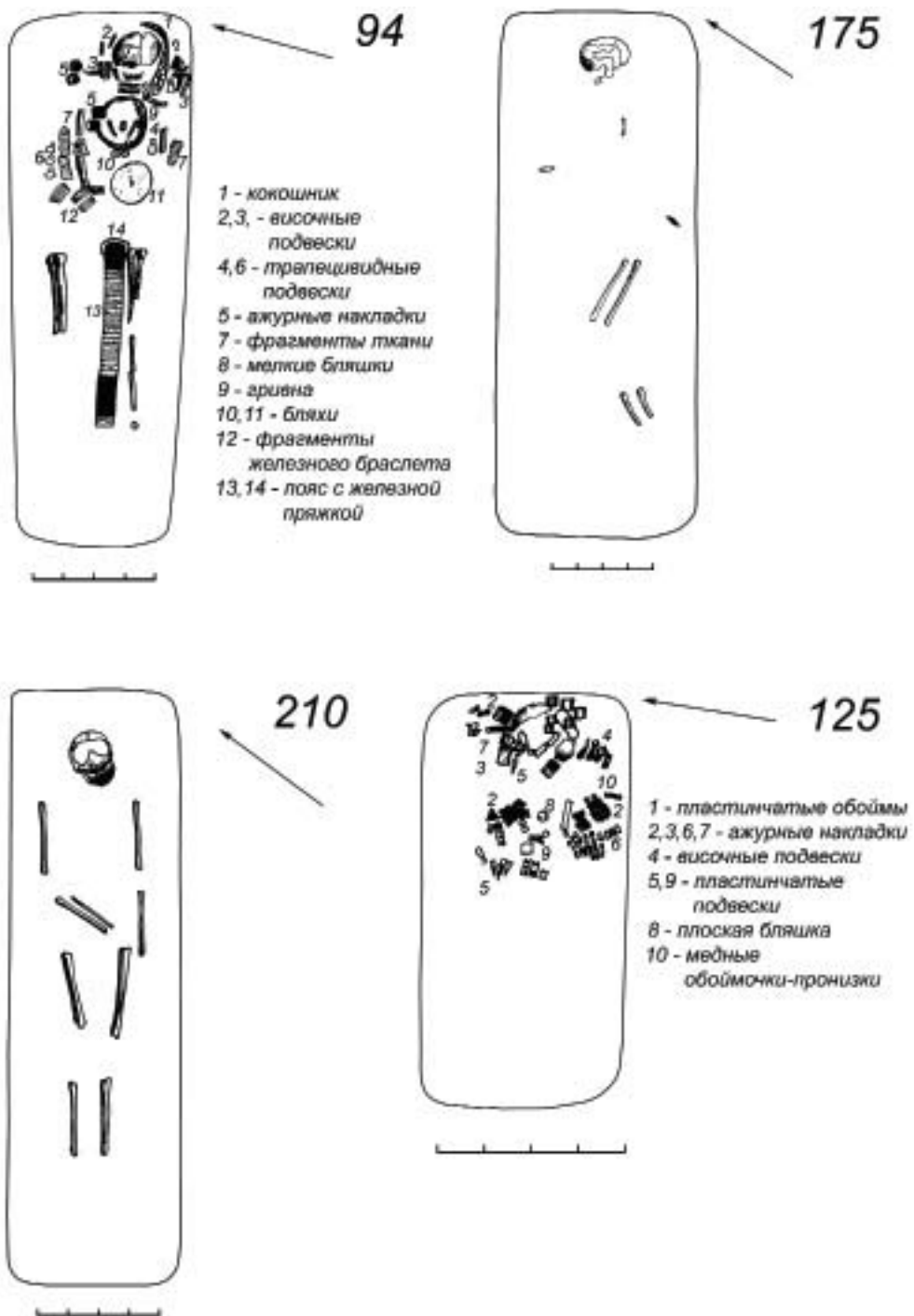

Рис. 4. Ныргындинский II могильник. Планы погребений

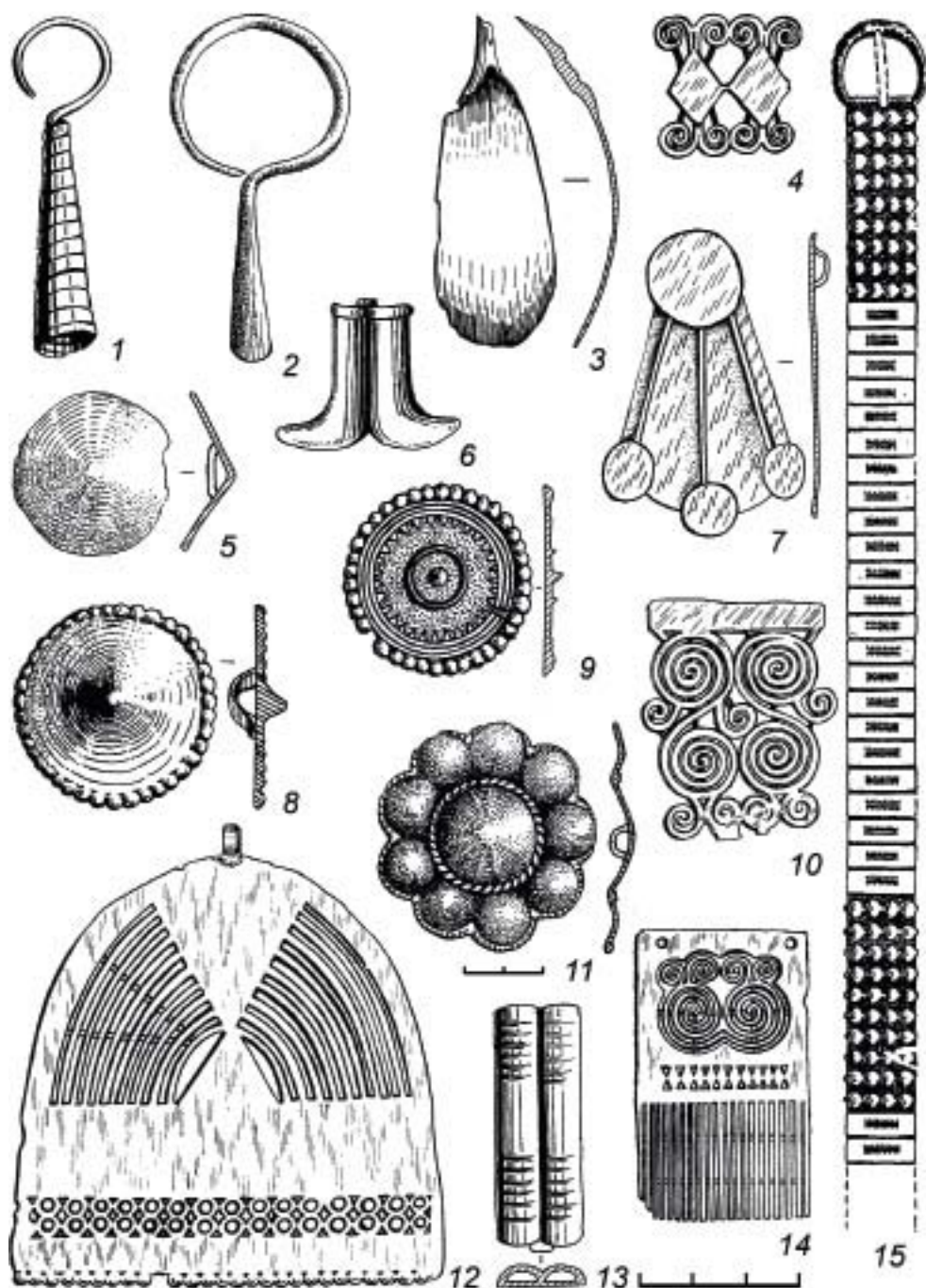

Рис. 5. Ныргындинский II могильник.

Вещи из погребений: 1 – пп. 36, 51, 75, 88, 94; 2 – пп. 51 99; 3 – п. 117;
 4 – п.209; 5 – пп. 71, 169, 206; 6 – пп. 17, 20, 70, 76, 79, 86, 107; 7 – п. 101;
 8 – пп. 152, 169; 9 – п. 156; 10 – п. 125; 11 – п. 110; 12 – п. 73; 13 – п. 20;
 14 – п. 51. 1–14 – бронза

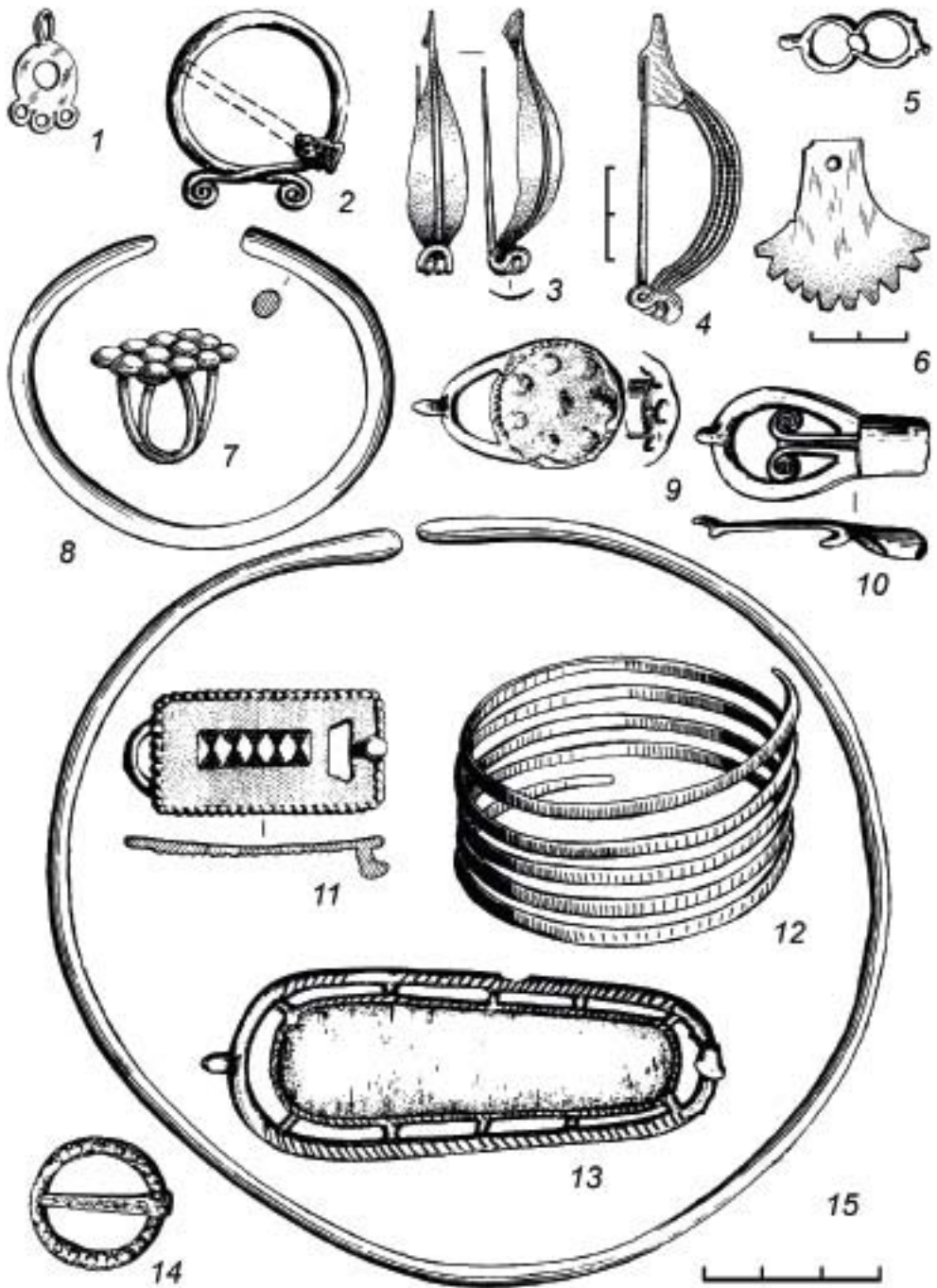

Рис. 6. Ныргындинский II могильник.

Вещи из погребений: 1 – пп. 152, 156; 2 – пп. 73, 192; 3 – п. 79; 4 – п. 15;
 5 – п. 26; 6 – п. 51; 7 – пп. 49, 51; 8 – п. 202; 9 – п. 75; 10 – п. 49; 11 – п. 169;
 12 – пп. 19, 27; 13 – п. 69; 14 – пп. 44, 79, 109, 115, 181, 189, 196, 207;
 15 – пп. 6, 13, 19, 70, 75, 88. 1–3, 15 – бронза; 14 – железо

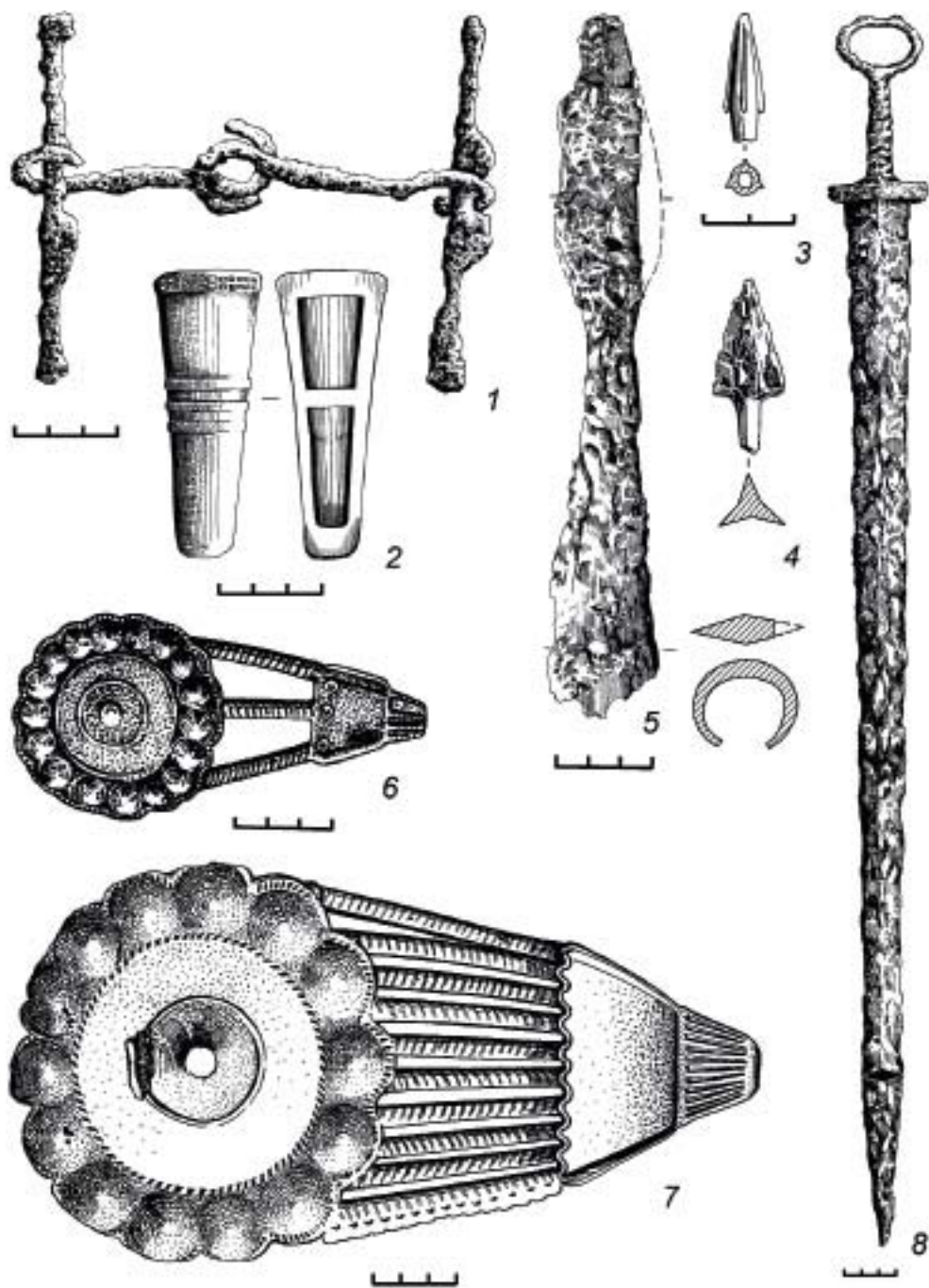

Рис. 7. Ныргындинский II могильник.
Вещи из погребений: 1 – пп. 9, 47, 181, 195, 196; 2 – п. 39; 3 – п. 156;
4 – пп. 97, 124; 5 – п. 156; 6 – п. 2; 7 – п. 146; 8 – п. 152.
1, 4, 5, 8 – железо; 2, 3, 6, 7 – бронза

Нагрудными украшениями являлись и бронзовые, и медные бляхи, располагавшиеся на груди (рис. 5: 5, 8, 9, 11), иногда – около головы. Круглые бляхи с игольчатыми застежками лежали на левой стороне груди, на лобной части черепа и в области шеи. На груди находились медные застежки-фибулы (рис. 6: 3, 4) и медные и железные застежки-сюльгамы (рис. 6: 2).

Многовитковые (рис. 6: 12) и одновитковые (рис. 6: 8) браслеты из железа и меди были обнаружены в 15 женских и 1 детском погребениях. Часто они были одеты на правую руку (рис. 3: п.7) или лежали у правой руки, редко их надевали на левую или обе руки. Иногда браслеты укладывались на грудь или в изголовье умерших. В трех погребениях были обнаружены перстни. Экземпляр из погребения 26 изготовлен из узкой медной пластины, согнутой в два оборота, а из погребений 49 и 51 имели щиток в виде полугорошин, идущих в три ряда по четыре в каждом и сомкнутое кольцо сзади (рис. 6: 7).

Эполетообразные застежки находились в области таза погребенных, что соответствует их назначению как поясных (рис. 3: п. 51; 7: 6, 7)

Застежки с неподвижным крючком обнаружены в 23 погребениях в области таза, на груди, в области колен (рис. 6: 5, 9, 10, 11, 13).

У стоп ног, иногда на костях лежали обувные застежки и пряжечки. Железные и медные поясные пряжки с иглой часто находились на груди, в области таза или на животе.

В расположении немногочисленного инвентаря, сопровождающего захоронения, также можно усмотреть определенную закономерность.

Ножи находились как в мужских, женских, так и детских погребениях обычно в области таза. Кинжалы в погребениях 133 и 152 лежали под правой бедренной костью скелетов.

Однолезвийные и обоюдоострые мечи в большинстве уложены у левого бедра, вверх рукоятью, например, погр. 152 (рис. 7: 8). В погребении 79 меч находился между ног умершего (рис. 3: п. 79), рукоятью на тазовые кости, а в погребении 196 – у правого бедра. Интересно, что в погребении 195, где меч лежал у левого бедра, у погребенного была согнута в локте правая рука, а в погребении 196, где меч лежал справа, у погребенного была согнута левая рука.

В погребении 169 наконечник копья без древка находился у левого бедра умершего (рис. 7: 5). По мнению В.Ф. Генинга, древко копья обламывалось перед тем, как положить в могилу.

Железные наконечники стрел, как правило, лежали у бедра, остриями вниз у левой стопы умершего, а в погребении 128 медный наконечник стрелы находился в области шеи (рис. 7: 3). По-видимому, это наконечник, оставшийся в теле убитого.

Железные удила найдены в 8 могилах: у левого бедра, в ногах, у правого бедра (рис. 7: 5), между тазовых костей погребенных.

Бытовые предметы встречаются единично. Так, в погребении 124 у левого бедра умершего было найдено каменное точило, в погребении 9 в изголовье захороненного стоял сосуд.

В основной массе, как видно из приведенного описания, украшения и принадлежности костюма лежат в могилах на костях в том порядке, как они носились при жизни. Но в

ряде случаев порядок расположения сопровождающих вещей был иной. Так, в погребении 204 слева от черепа в куче лежали 3 трапециевидные бронзовые бляхи, составляющие нагрудники, медная гривна из гладкого дрота (рис. 6: 15), медный одновитковый (рис. 6: 8) и железный в 4 витка браслет, 4 трапециевидные рубленные подвески, медная пряжечка с обоймой, 2 прямоугольные нагрудные накладки, бронзовая нагрудная бляха с игольчатой застежкой

В погребении 131 3 нагрудные бляхи, малая и большая пряжки и железный нож были также уложены в левом углу могилы у изголовья костяка. Необычно положение браслетов в погребениях 88, 98, 117, где они также были уложены на грудь, при этом руки захороненных были вытянуты вдоль тела.

Все эти случаи помещения отдельных вещей в могилу в особом месте, получили в прикамской археологии название жертвенных комплексов. Одни ученые считают, что жертвенный комплекс – это подарок умершему (Генинг, 1967, с. 52; Голдина, 2004, с. 305). В.Ф. Генинг связывал жертвенные комплексы с культом семейно-родовых святынь, с воршудными коробами удмуртов. Он считал, что женщины дарили покойному мужчине свои украшения и, наоборот, мужчины – женщинам, так как в составе женских комплексов находятся вещи, принадлежавшие мужчинам (Генинг, 1967, с. 15–17, 52). Другие рассматривают жертвенные комплексы иначе. Так, О.В. Арматынская предполагала, что помимо дарственных вещей в женских наборах могли находиться и личные вещи умершей, в то время как в мужских большую часть составляли дары родственниц (Арматынская,

1987, с. 74). Т.И. Останина утверждает, что в жертвенный комплекс входят исключительно вещи покойного (Останина, 1997, с. 26).

Для обряда захоронения на Ныргындинском II могильнике характерно также, что гривны всегда укладывали на грудь умершему, а пояса с накладками часто помещали сбоку или также сверху на грудь. В погребении 18 поясные прямоугольные накладки лежали в области таза поперек костяка, в погребении 69 пояс с ромбическими накладками находился поверх костяка от груди к левому бедру. Фрагменты пояса из погребения 51 двумя рядами найдены в области бедер, под берцовыми костями ног. В погребении 94 пояс уложен вдоль костяка, между ног, пряжкой в сторону таза (рис. 4: п. 94), в погребении 204 – слева от костяка, вдоль руки, пряжкой также в сторону плеча. Подобное положение поясов довольно часто встречается на Тарасовском могильнике (Голдина, 2003, погр. 51, 52, 65, 107, 116 и др.), на памятниках III–V вв., которые Т.И. Останина относит к мазунинской культуре (Останина, 1978; 1991; 1996).

Хронология. Вопросы хронологии памятников пьяноборской культуры до настоящего времени остаются дискуссионными. А.В. Шмидт в 1920-х годах говорил о том, что в послеананьинское время в Прикамье сложилось две культуры: в нижнем пьяноборская и в верхнем – гляденовская (Шмидт, 1928). В 1933 г. М.Г. Худяков, а в 1952 г. А.П. Смирнов, обобщив результаты раскопок известных пьяноборских памятников, датировали их III–II вв. до н.э. – V в. н.э. (Худяков, 1933; Смирнов, 1952). В.Ф. Генинг в ранних работах отнес к пьяноборской культуре памятники III–II в. до н.э. –

II в. н.э., расположенные в Удмуртском Прикамье (Генинг, 1962). В последующих работах он значительно расширяет и территориальные, и хронологические рамки культуры. Памятники послеананьинского времени В.Ф. Генинг объединяет в пьяноборскую культурно-историческую общность, датировав их временем с III в. до н.э. по V в. н.э. (Генинг, 1970, гл. 5; 1988, с. 201–230). Хронологию, разработанную В.Ф. Генингом, пересмотрел Б.Б. Агеев, датировав ее II в. до н.э. – III в. н.э. и разделив культуру на две стадии (Агеев, 1992, гл. 3). Проблемами хронологии пьяноборской культуры (общности) в разное время занимались Т.И. Останина, А.Х. Пшеничнюк, Е.П. Казаков, Р.Д. Голдина, Н.А. Лещинская, В.А. Иванов, А.А. Красноперов. Особенно значителен вклад Р.Д. Голдиной, которая выдвинула новую концепцию развития прикамских культур в послеананьинское время (Голдина, 1987, с. 10–15; 1999, с. 206–277). По ее мнению, в пьяноборскую общность, охватывающую территорию удмуртского и башкирского Прикамья и Вятки с III в. до н.э. по V в. н.э. входят чегандинская (Удмуртское Прикамье, прилегающая к нему часть Татарстана и низовья Белой), кара-абызская (среднее течение р. Белой) и худяковская (бассейн р. Вятки) (Голдина, 1999, с. 209). Чегандинская культура Прикамья ею датируется III–II вв. до н.э. – V в. н.э. и проходит в своем развитии последовательно три этапа: ранний – III–I вв. до н.э., средний I–II вв. н.э., поздний – III–V вв. н.э. (Голдина, 1999, с. 226). Большие споры вызывает нижняя дата культуры. Вслед за Б.Б. Агеевым омолаживают на один век датировку пья-

ноборья В.А. Иванов (1985, с. 89–96) и А.А. Красноперов (2009, с. 92–105).

В аргументации своих точек зрения исследователи апеллировали к материалам Ныргындинского II могильника, который представлен оригинальными, часто единственными в своем роде, вещами, обнаруженными в 148 погребениях из 268. Сам В.Ф. Генинг в результате обработки материала датировал могильник временем существования пьяноборской культуры, т.е. III в. до н.э. – II в. н.э. Правда, при этом была сделана оговорка, что «... погребения, имеющие вещевой материал, не все поддаются точной датировке, т.к. во многих погребениях вещей очень мало» (Генинг, Одинцов, 1968, с. 20). Предварительно примем эту датировку могильника, но, возможно, она будет откорректирована с учетом новейших достижений в области археологической хронологии.

Планиграфия могильника, вещевой инвентарь дают хорошую возможность для проведения социологической реконструкции населения, использовавшего данный могильник. По количеству вещей, учитывая их назначение в наряде и ценность, все погребения можно разделить на 5 групп. К первой группе, наиболее богатой, среди мужских погребений относятся те, которые имеют железные мечи в сочетании с различными предметами вооружения, удилами, украшениями. Таких погребений 7 (погр. 71, 78, 79, 152, 181, 195, 196). Можно предположить, что погребенные являлись военными предводителями или известными воинами. Среди женских погребений к категории наиболее богатых можно отнести 6 могил (погр. 20, 27, 51, 94, 110, 204). Костюмы

умерших роскошно украшены всевозможными вещами. Они снабжены поясами с эполетообразными застежками и крупными пряжками, большим числом нагрудных блях. В погребениях имеются нагрудные наборы из бус и бляшек. Гривны, браслеты, до 14 височных подвесок, кокошники. Общее количество вещей в таких погребениях довольно велико. Так, в погребении 51 сохранилось, считая бусы, около 200 предметов (рис. 3: п. 51), в погребении 204 – 108.

Вторая группа богатых погребений более многочисленна (35 погр.). В женских захоронениях этой группы содержатся те же вещи, что и в первой группе, но их меньше. Кроме того, набор украшений женского костюма не совсем полон. Редки эполетообразные застежки, немного нагрудных блях (обычно по одной), редки обувные застежки. В большом количестве встречаются бусы, височные подвески, бляшки. В мужских погребениях этой группы находятся несколько вещей – ножи, ножны, наконечники стрел и копий, пряжки, застежки, удила, но не в полном наборе, а в разнообразных сочетаниях (погр. 9, 85, 90, 124, 156, 169 и др.).

Третью группу (78 погр.) составляют захоронения рядовых членов, содержащие лишь несколько украшений в женских погребениях. Обычно здесь встречаются в небольшом количестве височные подвески, бусы, по несколько бляшек-накладок, изредка эполетообразные застежки (погр. 82, 99), гривны. Мужские погребения этой группы содержат пряжку, нож и фрагменты удила (погр. 47, 33), иногда наконечники стрел (погр. 97) в различных сочетаниях между собой.

К четвертой группе (26 погр.) отнесены погребения, содержащие лишь единичные вещи: несколько бус (погр. 77, 105, 106, 173), одну пряжку или застежку (погр. 52, 66, 84, 109, 222), одну-две височные подвески (погр. 118, 126; 1898 г. – № 13), железный нож (погр. 133, 151, 157, 158, 190).

Последнюю группу, наиболее многочисленную (114 погр.), составляют беднейшие захоронения, не содержащие никаких вещей. Впрочем, как считал В.Ф. Генинг, не исключено, что из некоторых погребений вещи были выкрадены.

Погребений, богатых вещами, немного. Если объединить первые две группы, то они составят 17,4%. Более половины – это бедные и беднейшие захоронения. По мнению В.Ф. Генинга, в общине, которой принадлежал могильник, наблюдалась значительная имущественная дифференциация.

Скорее всего, в захоронениях прослеживается не имущественная, а социальная дифференциация. В богатых могилах были погребены главы больших семей и их ближайшее окружение. Могильник использовался на протяжении всего времени большими патриархальными семьями, численность которых была в пределах 22 человек. Такая семья состояла из 8–9 взрослых человек репродуктивного периода, 10–11 детей и 2–3 пожилых и стариков (Журавлева, 1999, с. 22).

В работе представлены предварительные выводы исследования материалов могильника Нырғында II. Некоторые из них могут быть уточнены или получают новую интерпретацию. Но, несомненно, что Нырғындынський II могильник – оригинальное явление, характеризующее чегандинскую культуру Среднего Прикамья.

Таблица А

Характеристика погребений Ныргындинского II могильника*

№	Пол	Размеры могил			Объем	Форма могил			Ориентировка головы	Положение рук				Наличие вещей
		длина	ширина	глубина		прямоуг.	овальная	Комбинир.		вытянуты	согнуты	согнута одна	неопред.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1	Ж	–	–	70					ВЮВ					+
2	Ж	200	70	75	1,1	+			ВЮВ			П		+
3	Д			83					В				+	+
4	Ж			83					В	+				+
5	Ж	210	70	95	1,4	+			В	+				+
6	?	180	70	80	1,0	+			В	+				+
7	Ж	230	60	105	1,4	+			В		+			+
8	Д			60					В				+	–
9	М	230	50	105	1,2	+			В	+				+
10	Д	140		60					В	+				+
11	Ж	215	70	70	1,1		+		В	+				+
12	Д			45					ВСВ				+	+
13	Ж			45					В	+				+
14	?			35					В				+	–
15	?			80					В				+	–
16	?	250		73					ВСВ				+	–
17	Ж	185		75			+		В	+				+
18	Ж			45					ВСВ		+			+
19	Ж			40					В		+			+
20	Ж			73					ВСВ	+				+
21	?	190	70	30	0,4		+		В		+			–
22	?	200	75	50	0,75				В		+			+
23	?	250	80	41	0,8	+			ВСВ				+	–
24	?			67					СВ		+			–
25	Д	155	80	65	0,81		+	+	ВСВ				+	+
26	Ж	230	80	70	1,3		+		ВСВ				+	+
27	Ж	190	70	75	1,0	+			ВСВ		+			+
28	Д	135	50	65	0,4				ВСВ				+	–
29	?			70					СВ				+	+
30	?			70					ВСВ				+	–
31	?	215	50	80		+			ВСВ				+	–
32	?			75					ВСВ				+	+
33	М	203	56	75	0,9	+			ВСВ				+	+
34	Ж			30					?				+	+
35	?			30					СВ				+	–
36	Ж			40					ВСВ				+	+
37	?			40					СВ				+	–
38	Д	160	65	50	0,5		+		СВ				+	+
39	Д	140	70	60	0,6		+		СВ–ЮЗ				+	+
40	?	230	78	60	1,1	+			СВ				+	–
41	Ж	190	70	50	0,7	+			СВ				+	+
42	?			20					СВ				+	–
43	Ж	205	75	95	1,5	+			СВ	+				+
44	?			60					СВ				+	+

* Объем вынутого грунта – м³; положение рук: П – согнута правая, Л – согнута левая; погребения с 1 по 232 – исследованы В.Ф. Генингом и В.В. Одинцовым, с 232 по 268 – раскопки А.А. Спицына.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
45	?	195	65	75	1,0				CB				+	-
46	?	193	60	80	0,9			+	CB			Л		-
47	М	220	80	60	1,1			+	CB				+	+
48	?			70					CB				+	+
49	Ж	200	70	85	1,2		+		CB		+			+
50	Ж	210	65	30	0,4				CB				+	+
51	Ж	197	60	110	1,3				CB	+	+			+
52	М	237	80	50	1,0			+	CB				+	+
53	Ж	210	65	45	0,6				CB		+		+	+
54	М	220	70	50	0,8				BCB		+	П		+
55	Д			45					В				+	-
56	?	220	80	46	0,8				BCB				+	-
57	?	210	80	50	0,8				BCB				+	+
58	?			60					BCB				+	-
59	Д	160	60	45	0,4		+		BCB				+	-
60	?			50					CB	+				+
61	?	210	65	50	0,7				CB				+	-
62	?			35					BCB			Л		-
63	Ж	227	80	35	0,6				BCB				+	+
64	?	210	60	35	0,4		+		В-3					-
65	Ж	200	70	45	0,6			+	В				+	+
66	М	200	64	40	0,5	+			BCB					+
67	Д	120	50	42	0,3		+		BCB	+				+
68	Д			40					BCB				+	-
69	?	208	80	80	1,3			+	BCB		+			+
70	Ж			25					BCB	+				+
71	М	214	72	50	0,8	+			В	+				+
72	Ж	170	68	70	0,8			+	CB		+			+
73	Ж	200	60	55	0,7				CB				+	+
74	?			30					BCB	+				-
75	Ж			70					В	+				+
76	Ж			65		+			CB				+	+
77	Д	160	65	80	0,8	+			CB				+	+
78	М	190	68	80	1,0				В				+	+
79	М	195	65	100	1,3	+			BCB	+				+
80	?			35					CB	+				-
81	Ж	195	65	90	1,1	+			CB				+	+
82	Ж			76					CB				+	+
83	Д	140	50	60	0,4	+			CB-Ю3				+	+
84	Д?		48	50					CB-Ю3				+	+
85	М			70					BCB				+	+
86	Ж	180	60	50	0,5				CB				+	+
87	?			20					CB				+	-
88	Ж			50					В	+				+
89	Д			20					CB				+	-
90	М			50					Ю3				+	+
91	Д	162	55	60	0,5				3-В				+	-
92	Д	120	55	50	0,3				3-В				+	-
93	Ж	170	65	40	0,4				Ю3-СВ				+	-
94	Ж	177	60	70	0,8	+			В				+	+
95	?			30		+			В				+	-
96	?			60		+			В				+	-
97	М	180	70	60	1,1				BCB	+			+	+
98	Ж		56	40					BCB				+	+
99	Ж	195	90	100	1,8				BCB				+	+
100	?			42		+			CCB	+				-
101	Д	135	50	35	0,2	+			CB-Ю3				+	+
102	?			40					В		+			-
103	?			40		+			CB-Ю3				+	-

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
104	?	200	50	60	0,6				CB			П		-
105	Ж			40					CB				+	+
106	Ж	200	70	61	0,9	+			В				+	+
107	Ж			20					CB				+	+
108	Ж	176	60	61	0,6	+	+		CB			Л		+
109	Д	160	53	40	0,3				В-3				+	+
110	Ж	180	60	62	0,7				В				+	+
111	Ж	160	50	50	0,4	+			В-3				+	+
112	Ж	175	70	55	0,7	+	+		В				+	-
113	?			80		+			CB			Л		-
114	Ж			30					CB				+	+
115	Ж	170	60	62	0,7		+		CB				+	+
116	Д?			35					CB		+			+
117	Ж	160	70	60	0,7				BCB				+	+
118	Ж			30					ЮЗ		+			+
119	Ж	180	60	60	0,7	+			В				+	+
120	Д			30					CB				+	-
121	?			30		+			CB			Л		-
122	Ж			40					CB	+				+
123	?			60					CCB				+	-
124	М	200	70	60	0,8				CB-ЮЗ					+
125	Д	90	70	45	0,3				В					+
126	Д	165	62	70	0,8	+			CB				+	+
127	?	210	80	40	0,7	+			CB	+				-
128	М	170	60	55	0,6	+			В	+				+
129	?			30		+			CCB				+	-
130	?			55		+			CB				+	-
131	Ж	190	60	70	0,8				В				+	+
132	?	230	80	60	1,1				CB					-
133	М	215	65	75	1,1				CB	+				+
134	?	200	70	55	0,8	+			CCB	+				-
135	?			40		+			CB	+				-
136	?			40		+			CCB				+	+
137	?	200	70	90	1,3				CB-ЮЗ					-
138	Д	150	60	35	0,3				В					-
139	М	215	70	50	0,8	+			В				+	+
140	?	200	80	35	0,6	+	+		CB			Л		-
141	Д	120	65	70	0,8	+	+		BCB				+	-
142	?	200	60	40	0,5		+		CB				+	+
143	?	180	70	76	1,0		+		BCB				+	-
144	Ж	180	70	95	1,2		+		CB				+	-
145	Д	150	60	30	0,3		+		CB				+	-
146	Ж			30					CB			П		+
147	Д	120	60	50	0,4				CB				+	+
148	?	280	70	50	0,9				CB				+	-
149	Д	170	60	55	0,6		+		CB				+	-
150	Д	160	60	40	4,0	+	+		CB				+	+
151	М	230	70	100	1,6				CB-ЮЗ				+	+
152	М	245	100	50	1,2				CB				+	+
153	?			35		+			CB				+	-
154	?			35		+			CB					-
155	?	200	70	40	0,6		+		CB				+	-
156	М	280	110	80	2,5				CB				+	+
157	М	230	80	70	1,3				CB				+	+
158	М	220	70	60	0,9	+			CB				+	+
159	Д	170	80	90	1,2		+		CB				+	-
160	Д	153	54	90	0,7				CB	+				+
161	Ж	170	70	90	1,1		+		В		+			+
162	?	250	70	90	1,5	+		+	В	+				-

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
163	?			30					CB			П		-
164	?			40					CB	+				-
165	?	200	70	50	0,7				CB			Л	+	-
166	Д	160	60	50	0,5				CB				+	-
167	?			20					ЮВ				+	-
168	?	180	70	40	0,5				CB				+	-
169	М	190	70	50	0,7				CB		+			+
170	?	210	80	60	1,0		+		CB	+				-
171	?	190	60	40	0,5	+	+		CCB				+	-
172	?			30					CB				+	-
173	Ж	220	70	57	0,9				CC	+				+
174	?	197	61	40	0,5				В				+	-
175	?	215	80	40	0,7	+			CB				+	-
176	?	225	80	45	0,8				В-3				+	-
177	?			25		+			CB				+	-
178	?	200	60	45	0,5	+	+		CB				+	-
179	?	195	70	40	0,6		+		CB	+				-
180	Д	160	70	45	0,5				В				+	-
181	М	200	77	40	0,6				CB				+	+
182	?	230	80	65	1,2	+			CB	+				-
183	Д	165	50	40	0,3	+	+		CB				+	-
184	Д	130	50	40	0,3	+	+		В				+	-
185	?	240	70	55	0,9		+		CB				+	-
186	?	195	70	50	0,7				CB				+	-
187	?	190	70	60	0,8				CB				+	-
188	?	235	70	30	0,5	+			CB	+				-
189	М	210	70	40	0,6	+			CB				+	+
190	М	210	70	35	0,5	+			CB	+				+
191	?	200	70	40	0,6	+			CB				+	-
192	Ж	210	60	40	0,5	+			ЮЗ				+	+
193	?	190	80	42	0,7	+		+	CB	+				-
194	?	200	74	46	0,7	+			CB			П		-
195	М	220	80	50	0,9				CB			П		+
196	М	240	100	40	1,0				CB			Л		+
197	Ж	190	60	70	0,8	+			BCB		+			+
198	?			20		+			BCB		+			-
199	?			15		+			BCB				+	-
200	?	180	70	45	0,6				CB				+	-
201	?			30					CB				+	-
202	Ж	195	60	60	0,7	+			CB	+				+
203	Ж	230	80	35	0,6				BCB	+				+
204	Ж	230	70	40	0,6	+			BCB		+			+
205	Д	160	64	40	0,4	+			CB				+	-
206	Ж	210	70	50	0,7	+			CB	+				+
207	?			20		+			CB					+
208	Д	145	50	42	0,4	+			В		+			-
209	Ж	200	65	35	0,7				CCB					+
210	Ж	210	60	40	0,5	+			CB	+				-
211	?	200	80	39	0,6	+			CB	+				-
212	Ж	180	70	42	0,6	+			CB		+			+
213	?	210	47	47	0,9	+			BCB				+	+
214	?	180	70	20		+			CCB		+			-
215	?	170	60	25		+			В				+	-
216	?			20					CB	+				-
217	?			30					В	+				-
218	Ж			32					CB	+				+
219	Ж	210	70	49	0,7				BCB				+	-
220	?	190	50	50	0,5				CB	+				-
221	?	210	80	60	1,0	+			BCB			П		-

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
222	Д	170	70	65	0,8	+			СВ	+				+
223	Д	210	90	40	0,7	+			С				+	-
224	?			20		+			ВСВ	+				-
225	?	219	70	50	0,7	+			ССВ				+	-
226	?	200	80	48	0,8				СВ		+			-
227	?			25		+			СВ	+				-
228	?			25		+			ВСВ		+			-
229	?			20					ВСВ			П		-
230	?			40					СВ		+			-
231	?			27					СВ	+				-
232	?			30					ВСВ		+			-
233	?			40										-
234	Д			22										+
235	Д			40										+
236	?			36										-
237	Ж			33										+
238	?			22										-
239	Ж			36										+
240	Д			-										+
241	Ж			36										+
242	Д			23										+
243	М			36										+
244	Ж			45										+
245	Д			22										+
246	Д			35										+
247	?			35										-
248	М			27										+
249	М			27										+
250	М			36										+
251	Д			10										+
252	?			-										-
253	М			36										+
254	?			53										-
255	Ж			36										+
256	Д			36										+
257	М			53										+
258	М			53										+
259	Ж			36										+
260	М			-										-
261	Ж			27										+
262	Ж			71										+
263	Ж			53										+
264	Ж			53										+
265	М			-										+
266	Ж			18										+
267	Ж			18										+
268	Д			53										+

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеев Б.Б. Пьяноборская культура. – Уфа, 1992. – 140 с.
2. Алексеев В.П. Палеодемография СССР // СА. – 1972. – № 1. – С. 3–21.
3. Алексеев В.П. Палеодемография: содержание и результаты // Историческая демография: проблемы, суждения, задачи. – М., 1989. – С. 63–90.
4. Генинг В.Ф. Узловые проблемы изучения пьяноборской культуры // ВАУ. – Вып. 4. – Свердловск, 1962. – С. 5– 52.

5. *Генинг В.Ф., Одинцов В.В.* Отчет о раскопках могильника Нырғында II // Отчет об археологических исследованиях на правом берегу р. Камы в пределах Удмуртской АССР (зона Нижнекамского водохранилища), проведенных в 1968 г. – Свердловск, 1968 / Архив Археологического музея УрГУ. – Ф. II. – Д. 75 а.

6. *Генинг В.Ф., Одинцов В.В.* Отчет о раскопках Нырғындынского II могильника // Отчет об исследовании Удмуртского отряда Нижнекамской археологической экспедиции в 1969 г. – Т. II – Свердловск, 1969 / Архив Археологического музея УрГУ. – Ф. II. – Д. 75 б.

7. *Генинг В.Ф.* История населения Удмуртского Прикамья в пьяноборскую эпоху. Ч. I. Чегандинская культура III в. до н.э. – II в. н.э. / ВАУ. – Вып. 10. – Свердловск; Ижевск, 1970. – 258 с.

8. *Генинг В.Ф.* Этническая история Западного Приуралья на рубеже нашей эры. – М., 1988. – 240 с.

9. *Голдина Р.Д.* Проблемы этнической истории пермских народов в эпоху железа // Проблемы этногенеза удмуртов. – Устинов, 1987. – С. 6–37.

10. *Голдина Р.Д.* Древняя и средневековая история удмуртского народа. – Ижевск, 1999. – 464 с.

11. *Голдина Р.Д.* Тарасовский могильник на Средней Каме. – Т. II. – Ижевск, 2003. – 721 с.

12. *Голдина Р.Д.* Тарасовский могильник на Средней Каме. – Т. I. – Ижевск, 2004. – 318 с.

13. *Голдина Р.Д., Красноперов А.А.* Нырғындынский I могильник II–III вв. на Средней Каме. – Ижевск, 2012. – 364 с.

14. *Журавлева Г.Н.* Народонаселение Среднего Прикамья в пьяноборскую эпоху (по материалам могильников Удмуртского Прикамья) // Финно-угроведение. – 1999. – № 2–3. – С. 20–23.

15. *Иванов В.А.* О времени функционирования могильников эпохи раннего железа в Приуралье // Древности Среднего Поволжья. – Куйбышев, 1985. – С. 85–96.

16. *Козинцев А.Г.* Демография тагарских могильников // СЭ. – 1971. – № 6. – С. 148–152.

17. *Красноперов А.А.* К вопросу о хронологии пьяноборской культуры: заметка о констатации ответа // Древняя и средневековая археология Волго-Камья. – Казань, 2009. – С. 92–105.

18. *Останина Т.И.* Нивский могильник III–V вв. // Материалы к ранней истории населения Удмуртии. – Ижевск, 1978. – С. 92–117.

19. *Останина Т.И.* Ижевский могильник. Погребальный обряд, социальная структура общества // Удмуртия: новые исследования. – Ижевск, 1991. – С. 31–47.

20. *Останина Т.И.* Покровский могильник IV–V вв.: каталог археологической коллекции. – Ижевск, 1992. – 94 с.

21. *Сабиров Т.Р.* Характеристика погребального обряда Тарасовского могильника I–V вв. на Средней Каме. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Ижевск, 2011. – 28 с.

22. *Худяков М.Г.* Нырғындынские I и II могильники // Древности Камы по раскопкам А.А. Спицына в 1898 г. / Материалы ГАИМК. – Вып. 2. – Л., 1933. – С. 15–19.

Информация об авторе:

Журавлева Галина Николаевна, кандидат исторических наук, доцент, Удмуртский государственный университет (г. Ижевск, Россия); gal003@yandex.ru

PRELIMINARY RESULTS OF THE NYRGYNDINSKY II CEMETERY
RESEARCHES ACCORDING TO GENING'S EXCAVATIONS

G.N. Zhuravleva

The article deals with preliminary results of excavations on the Nyrgynda II burial ground site situated in the Udmurtia Kama River region. The cemetery has been attributed to the Cheganda culture and preliminarily dated by the 3rd century BC – 2nd century AD. The site was worked under the guidance of V.F. Gening in the 1950-60s. 268 burials were excavated, but the materials are still unpublished. The funeral rite is characterized, funerary gifts and their placement in the burials are analyzed, quantitative, age and presumably social structure of the population that had left the burial is determined in the article.

Keywords: the Kama River region, Udmurtia, the Early Iron Age, the Cheganda archaeological culture, the Nyrgynda II burial ground site, funeral rite, funerary gifts, typology, reconstruction.

REFERENCES:

1. Ageev, B. B. 1992. *P'ianoborskaia kul'tura (The Pyany Bor Culture)*. Ufa: Russian Academy of Sciences, Ural Branch, Bashkirian Scientific Center (in Russian).
2. Alekseev, V. P. 1972. In *Sovetskaia Arkheologiia (Soviet Archaeology)* (1), 3–21 (in Russian).
3. Alekseev, V. P. 1989. In *Istoricheskaia demografiia: problemy, suzheniia, zadachi (Historical Demography: Issues, Meanings, Tasks)*. Moscow, 63–90 (in Russian).
4. Gening, V. F. 1962. In *Voprosy arkheologii Urala (Problems of Archaeology of Ural)* 4. Sverdlovsk, 5–52 (in Russian).
5. Gening, V. F., Odintsov, V. V. 1968. In *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniakh na pravom beregu r. Kamy v predelakh Udmurtskoi ASSR (zona Nizhnekamskogo vodokhranilishcha), provedennykh v 1968 g. (Report on Archaeological Investigations on the Right Bank of the Kama River in Udmurtian Autonomous Republic, Lower Kama Reservoir Area, in 1968)*. Sverdlovsk. Archive of the Archaeological Museum of the Ural State University. Fund II, dossier 75a (in Russian).
6. Gening, V. F., Odintsov, V. V. 1969. In *Otchet ob issledovaniakh Udmurtskogo otriada Nizhnekamskoi arkheologicheskoi ekspeditsii v 1969 g. (Report on the Investigations of the Udmurt Team, Lower Kama Archaeological Expedition, in 1969)*. Vol. II. Sverdlovsk. Archive of the Archaeological Museum of the Ural State University. Fund II, dossier 75b (in Russian).
7. Gening, V. F. 1970. *Istoriia naseleniia Udmurtskogo Prikam'ia v p'ianoborskuiu epokhu (History of Udmurt Kama Region Population in the Pyany Bor Epoch)* I. *Chegandinskaia kul'tura (III v. do n.e. – II v. n.e.) (Cheganda Culture: 3rd Century BC — 2nd Century AD)*. Series: *Voprosy arkheologii Urala (Problems of Archaeology of Ural)* 10. Izhevsk; Sverdlovsk (in Russian).
8. Gening, V. F. 1988. *Etnicheskaia istoriia Zapadnogo Priural'ia na rubezhe nashei ery (Ethnic History of the Western Cis-Urals on the Turn of AD: the Pyany Bor Epoch, 3rd Century BC — 2nd Century AD)*. Moscow (in Russian).
9. Goldina, R. D. 1987. In Atamanov, M. G. (ed.). *Problemy etnogeneza udmurtovo (Issues of the Ethnic Genesis of Udmurts)*. Ustinov (Izhevsk): Research Institute at the Council of Ministers of Udmurt ASSR, 6–37 (in Russian).

10. Goldina, R. D. 1999. *Drevniaia i srednevekovaia istoriia udmurtskogo naroda (Antique and Medieval History of the Udmurt People)*. Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).
11. Goldina, R. D. 2003. *Tarasovskii mogil'nik I–V vv. na Srednei Kame (Tarasovo Burial Ground of 1st – 5th centuries in the Middle Kama Area) II*. Izhevsk (in Russian).
12. Goldina, R. D. 2004. *Tarasovskii mogil'nik I–V vv. na Srednei Kame (Tarasovo Burial Ground of 1st – 5th centuries in the Middle Kama Area) I*. Izhevsk.
13. Goldina, R. D., Krasnoperov, A. A. 2012. *Nyrgyndinskii I mogil'nik II–III vv. na Srednei Kame (Nyrgynda I Burial Ground from 2nd–3rd Centuries in the Middle Kama Area)*. Series: *Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 22*. Izhevsk: Udmurt University (in Russian).
14. Zhuravleva, G. N. 1999. In *Finno-ugrovedenie (Finno-Ugric Studies) (2–3)*, 20–23 (in Russian).
15. Ivanov, V. A. 1985. In *Drevnosti Srednego Povolzh'ia (Antiquities of the Middle Volga Area)*. Kuibyshev, 85–96 (in Russian).
16. Kozintsev, A. G. 1971. In *Sovetskaia etnografiia (Ethnography of Soviet Union) (6)*, 148–152 (in Russian).
17. Krasnoperov, A. A. 2009. In Bugrov, D. G. (ed.). *Drevniaia i srednevekovaia arkheologiya Volgo-Kam'ia (Ancient and Medieval Archaeology of Volga and Kama Rivers Basin)*. Series: *Archaeology of Eurasian Steppes 10*. Kazan: Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 92–105 (in Russian).
18. Ostanina, T. I. 1978. In Ivanova, M. G. (ed.). *Materialy k rannei istorii naseleniia Udmurtii (Materials for the Early History of Population of Udmurtia)*. Izhevsk: Science and Research Institute under the Council of Ministers of Udmurtia ASSR; “Udmurtiia” Publ., 92–117 (in Russian).
19. Ostanina, T. I. 1991. In *Udmurtiia: novye issledovaniia (Udmurtia: New Research)*. Izhevsk, 31–47 (in Russian).
20. Ostanina, T. I. 1992. *Pokrovskii mogil'nik IV–V vv.: katalog arkheologicheskoi kollektzii (Pokrovsky Burial Ground of 4th–5th Centuries: Catalogue of the Archaeological Collection)*. Izhevsk (in Russian).
21. Sabirov, T. R. 2011. *Kharakteristika pogrebal'nogo obriada Tarasovskogo mogil'nika I–V vv. na Srednei Kame (Characteristic of Funerary Rite of the Tarasovo Burial Ground of 1st–5th Centuries in the Middle Kama River Region)*. PhD Thesis. Izhevsk (in Russian).
22. Khudiakov, M. G. 1933. In *Drevnosti Kamy po raskopkam, A. A. Spitsyna v 1898 g. (Antiquities of the Kama Area by A. A. Spitsyn's Excavations in 1898)*. Series: *Proceedings of the State Academy for the History of Material Culture 2*. Leningrad: “Pechatnyi Dvor” Typography, 15–19 (in Russian).

About the Author:

Zhuravleva Galina N. Candidate of Historical Sciences, docent. Udmurt State University. Universitetskaya St., 1, building 2, Izhevsk, 426034, Russian Federation; gal003@yandex.ru